

Исцели меня, Господи!

БОЛЕЕ 20 ЛЕТ ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯЩЕННИКИ СЫКТЫВКАРА ОКОРМЛЯЮТ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

Наталья Прокофьева

Священники Казанского храма Сыктывкара окормляют воспитанников Республиканского Кочпонского психоневрологического интерната (ПНИ) с 1950-х годов прошлого столетия. Более 20 лет назад в ПНИ был открыт домовый храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Среди первых его прихожан — есть даже паралимпийцы с мировым именем. А нынешним воспитанникам участие в церковных Таинствах помогает справляться с недугами. О значении молитвенной и духовной жизни для ПНИ его сотрудники и воспитанники интерната рассказали корреспонденту «Журнала Московской Патриархии».

Если перечислять диагнозы пациентов ПНИ, то их хватит на целую главу медицинской энциклопедии. Например, умственная отсталость (от умеренной до глубокой) с целым спектром сопутствующих ей заболеваний, таких как ДЦП, шизофрения, эпилепсия и др. А в последнее время к ним добавились еще и аутисты. Часть подопечных — дети с тяжелой патологией,

лежащие, которые находятся в отделении милосердия. Поэтому условно прихожан Покровского храма из интерната можно разделить на две группы: тех, кто способен самостоятельно дойти до храма, и лежачих, которым требуется особое внимание. Но у каждого из них есть возможность исповедаться и причаститься.

Два шага в день

Проблемы с опорно-двигательным аппаратом у Давида были от рождения. Поэтому, поступив в Кочпонский ПНИ, он оказался в палате детей с ДЦП, которые вследствие тяжелых двигательных нарушений не могли ходить самостоятельно. Одним из тех, кто регулярно навещал мальчика в этот сложный период, был православный священник, который приходил его причастить. «Я тогда часто молился и просил Бога о том, чтобы Он исцелил меня. Больше всего в жизни я мечтал ходить», — вспоминает юноша. Видя стремление ребенка преодолеть свой недуг, младшие медицинские сестры по уходу за детьми стали уделять Давиду больше

времени. «С помощью нянечек я начал делать по два шага в день — это для меня тогда было рекордом. И постепенно увеличивал количество шагов. Потом еще долго ходил хромым. Старался самостоятельно приходить на богослужения в нашу интернатскую домовую церковь. Со временем я научился бегать, прыгать, ложку держать правильно. Стал читать и писать, а до этого ничего не умел. Очень полюбил математику», — продолжает рассказывать мой собеседник. Когда Давиду исполнилось 18 лет, помня о том времени, когда приходил к нему батюшка со Святыми Дарами, он попросился в ближайший Казанский храм на работу. «Я сказал настоятелю Казанского храма, что верю в Бога и хочу быть с Богом!» — говорит Давид. Сегодня юноша по-прежнему живет в Кочпонском ПНИ и официально работает алтарником Казанского храма города Сыктывкара. В нынешнем году Давид отметит 10-летие начала своей трудовой биографии. А когда есть время, он помогает батюшке в храме родного интерната.

«Тело Христово примите»

Когдаходишь в маленький храм Кочпонского ПНИ, переоборудованный из бывшей комнаты для свиданий воспитанников с родственниками и рассчитанный примерно на 50 человек, первым делом видишь сделанный руками сотрудников и подопечных ПНИ ико-

ностас из фанеры. Его украшают современные бумажные иконы и старинный, XIX века, образ Покрова Пресвятой Богородицы местного письма. Царские врата изготовили работники интерната по эскизу священника Бориса Прокофьева, единственный подсвечник в домовой церкви интерната — дар Казанского храма. На стенах — несколько икон XIX века, их пожертвовали прихожане городских храмов. Среди этих образов взгляд выхватывает большой образ Рождества Пресвятой Богородицы, который обновился после того, как здесь начались богослужения.

В течение 20 лет в этом домовом храме успели послужить пять священников. Сегодня подопечных ПНИ окормляет клирик Казанского храма иерей Юлий Яцко. Прихожане и работники храма помогают батюшке на клиросе и во время причастия воспитанников.

«После того как в нашем интернате открылся храм, какие наступили мир и тишина! — вспоминает Нина Глушкевич, которая была директором Кочпонского ПНИ в 90-х годах прошлого столетия. — В то время у нас было свыше 700 детей с самыми разными диагнозами. Это — по 25 человек в группе, хотя по норме положено до 10 человек. Батюшка постепенно освятил корпус, окрестил и причастил всех воспитанников. В условиях такой тесноты у наших ребят прекратились приступы агрессии, что очень облегчало работу персонала».

«Первое время после открытия домового церкви в интернате детей с тяжелой патологией приносили сюда на Божественную литургию на простынях, это было очень тяжело, — вспоминает организатор храма в Кочпонском ПНИ, а ныне клирик храма Блаженной Ксении Петербургской деревни Визябож протоиерей Борис Прокофьев. — Причащали мы тогда по 10–15 детей за службу. Потом я предложил причащать лежачих воспитанников непосредственно в палатах. Помню, входим в палату, где лежит около 30 человек, все кричат. Так они обычно реагируют на любой дискомфорт, а в нашем случае — на незнакомых людей. Но после Причастия такая тишина

быть готовым к любой неожиданности. «Есть дети, которые на святыню рычат, могут даже броситься. У меня один ребенок после того, как я его причастил, схватил лжицу и согнул ее почти пополам — такая сила оказалась у малыша», — вспоминает отец Борис. Сегодня такие внештатные ситуации в отделении милосердия возникают все реже. Связано это, по словам нынешнего настоятеля домового храма интерната отца Юлия, с тем, что службы в ПНИ совершаются регулярно, без пропусков и воспитанников причащают часто. Поэтому сегодня они спокойно реагируют на батюшку, знают, как правильно себя нужно вести во время Причастия.

В ОТСУТСТВИИ ПРИВЫЧНОЙ РЕАКЦИИ ДЕТЕЙ НА НАШИ СЛОВА И ДЕЙСТВИЯ СВЯЩЕННИКИ ВИДЯТ ОСНОВНУЮ ТРУДНОСТЬ РАБОТЫ В ИНТЕРНАТЕ

воцарялась в палате, как будто в комнате вообще никого не было. Я связываю это с действием Божественной благодати. Таких детей мы причащали Святых Таин без исповеди, как младенцев, поскольку они являются младенцами по разуму». По его словам, бывали случаи, когда взрослым во время Причастия приходилось удерживать малыша от того, чтобы тот не схватил Чашу. Дети пугаются незнакомых людей, боятся, что им причинят боль, поэтому вырываются и кричат. Но после Причастия обычно успокаиваются.

В этом отсутствии привычной реакции детей на наши слова и действия священники видят основную трудность работы в интернате. Нужно

«Богослужения в домовом храме сегодня в основном посещают взрослые воспитанники реабилитационного отделения, у которых умеренная форма умственной отсталости. Многие ребята очень любят, когда приходит батюшка», — рассказывает психиатр Елена Устьянцева.

«Но точного понимания, кто такой Христос, думаю, у воспитанников нет, — делится отец Борис. — Есть понятие о Боге, Который всех выше, они понимают, что Он добрый и защищает. И ребята Его просят о помощи». Как выяснилось, у многих из постоянных прихожан домового храма интерната есть своя сокровенная мечта, об исполнении которой они молитвенно просят

Психоневрологический интернат

в с. Кочпон (ныне пригород Сыктывкара) был создан в 1935 г. С 1979 г. на базе учреждения проводились республиканские и всеюзовые семинары учителей начальных классов, воспитателей, педагогов, администрации коррекционных школ со всей страны. В 2012 г. детский дом-интернат был переименован в Кочпонский психоневрологический интернат. Сегодня это медико-социальное учреждение стационарного типа предназначено для проживания детей-инвалидов в возрасте от 4 до 17 лет и молодых инвалидов старше 18 лет с аномалиями умственного развития. В настоящее время в интернате проживает 395 человек.

на службе. Например, воспитанница отделения медико-социальной реабилитации Катя мечтает исцелиться от болезни ног. А ее соседка Настя просит Бога: «Пусть мама меня заберет домой, и чтобы не было проблем с документами». Настя и Катя с серьезностью относятся к службе. Но есть и такие подопечные ПНИ, для которых богослужение в храме — это интересное времяпровождение. Поэтому и ведут они себя соответственно, пытаясь схватить или потрогать новые для них предметы — лампадку, подсвечник, аналой. Поначалу в домовом храме могла начаться и драка. «Дети больные, — объясняет врач Елена Устьянцева, — не сразу поймешь, что им не понравилось, что раздражает. Возможно, кто-то кого-то задел, кто-то повысил голос, и у них начинается психомоторное возбуждение». Теперь такое бывает чаще всего с новичками, недавно ставшими прихожанами.

Вот и сейчас, стоя на службе, я замечаю, что ребята ведут себя по-разному. Кто-то сосредоточенно молится. А Коля, воспитанник с умеренной умственной отсталостью и синдромом Дауна, шалит. Помощница священника, просфорница Казанского храма Алевтина Мысова, постоянно делает подростку замечания. На миг Николай успокоился, но через минуту уже громко хохочет, отвлекая других. Игорь, воспитанник с аутизмом, не может найти себе места в домовом храме: то на одну лавочку сядет, то на другую, то заглянет под лавку. Алевтине Ивановне приходится стоять рядом с Игорем, но при этом постоянно следить за поведением Николая. Однако с началом таинства Причастия настроение ребят меняется. Их словно подменили, от прежнего озорства не осталось и следа. Подрост-

ки с серьезными лицами приступают к Чаше. Воспитатели, медицинский персонал и директор ПНИ Ольга Бушенева давно заметили, что после посещения богослужения воспитанники интерната становятся не только спокойнее, но и собраннее, лучше воспринимают учебный материал на школьных занятиях, доброжелательнее относятся друг к другу.

«Многие ли из воспитанников осознают понятие “грех”?», — интересуюсь у отца Бориса. «Когда я служил в интернате, то пытался ввести исповедь для ребят с умеренной умственной отсталостью, но из этого ничего не вышло», — признается священник. Причина в том, что у многих ребят неразборчивая речь, иные теряются, когда батюшка начинает задавать им вопросы, и отвечают на все: «Не знаю, не помню». Но справедливости ради отметим, что сегодня среди прихожан храма в ПНИ есть воспитанники, которые ясно понимают, что такое грех, хотя таких немного. «У моих девочек-воспитанниц есть не только вера, но и страх совершить плохой поступок. Они понимают, что, даже если никто об этом не узнает, Бог все равно это видит», — рассказывает воспитатель интерната Надежда Осипова. Так как домовый храм невелик, а воспитанников на службе собирается немало, то желающие исповедаться пишут список своих проступков на листе бумаги, который отдают священнику. Тех же, у кого исповедь не получается, причащают так же, как и малышей отделения милосердия, — без исповеди.

«Так я же домашний!»

Видя искреннее стремление детей к вере, клирик Казанского храма Владимир Ичеткин (два года служил в домовой церкви интерната)

и преподаватель воскресной школы храма Николай Ивасишин решили дополнительно проводить воскресные встречи с воспитанниками ПНИ. В их программе стало обязательным чтение акафиста и беседа о предстоящем празднике или событии библейской истории. В ходе коллективного чтения акафиста Николай Иванович отметил особенность памяти ребят — незнакомый текст молитв они повторяли за ним слово в слово, но с небольшим опозданием. Поэтому на Божественной

литургии было введено чтение молитв «Символ веры» и «Отче наш» вместе с воспитанниками. Все песнопения Божественной литургии вместе с клиросом исполняет воспитанник реабилитационного отделения Павел. «Так я же домашний! — видя мое удивление, объясняет юноша после службы. — Я когда дома бываю, всегда вместе с бабушкой хожу в храм — утром и вечером, поэтому и запомнил все молитвы».

У Павла есть даже свой помянник, в который вписаны все родные, и юноша за них молится во время службы. «Смотришь на некоторых воспитанников и понимаешь, что они спокойно могли бы жить и воспитываться в семьях. Ребята не только участвуют в богослужениях и знают службу наизусть, но и с радостью идут на воскресные занятия в интернате. Но, видимо, сейчас у нас общество такое — все желают жить в комфорте и благоденствии», — делится своими наблюдениями отец Владимир.

Между тем встречи с воспитанниками Кочпонского ПНИ могут не только изменить отношение к жизни с ее проблемами и трудностями, но и принести духовную пользу. «Общаясь с особенными прихожанами, перестаешь думать о себе высоко, — признается отец Борис. — Начинаешь жалеть людей, сердце размягчается, и появляется такая редкая в нашем современном обществе христианская любовь к людям. А любовь — это вершина добродетелей. Так что

совершение Литургии в ПНИ и окормление детей-инвалидов наполняет ваше сердце такой благодатью, какую можно испытать, только посещая святые места или в общении со старцем».

Ни минуты свободного времени

Это только со стороны может показаться, что воспитанники Кочпонского ПНИ живут в замкнутом мире, но на самом деле в интернате насыщенная событиями жизнь. У ребят нет ни минуты свободного времени. Взрослые инвалиды отделения медико-социальной реабилитации работают на территории родного интерната в швейных, картонажных, столярных мастерских. Сами шьют себе постельное белье и убирают территорию. А для детей-инвалидов организовано обучение. «Часть воспитанников на автобусе ездят в специальную (коррекционную) школу города Сыктывкара. Но большинство детей мы обучаем на дому, — говорит заместитель директора интерната Мария Кропанева. — Это дети лежащие и плохо ходящие. В интернате занимаются и воспитанники с тяжелой и глубокой умственной отсталостью, для которых из-за особенностей их поведения — агрессии и аутоагрессии — мы организовываем уроки в интернате. На сегодняшний день у нас есть лицензия на дополнительное образование. Поэтому наши воспитанники могут посещать в интернате до 10 кружков разной направленности».

Ребята Кочпонского ПНИ — активные участники художественной самодеятельности, выезжают как на республиканские, так и на российские фестивали и конкурсы. У воспитанников интерната даже есть возможность стать профессиональными спортсменами, с ними занимаются преподаватели из Спортивной школы олимпийского резерва. Среди воспитанников интерната два чемпиона мира в паралимпийском виде спорта — это 22-летний Иван Голубков, мастер спорта России и неоднократный победитель и призер этапов Кубков мира по лыжным гонкам и биатлону среди лиц с поражением опорно-двигательного аппарата, и 28-летняя Мария Иовлева.

От воспитанницы ПНИ до олимпийской чемпионки

Сегодня имя Марии Иовлевой хорошо известно в мире паралимпийского спорта. Она двукратная чемпионка и серебряный призер зимних Паралимпийских игр 2010 года в городе Ванкувер (Канада) и чемпионка мира по лыжным гонкам и биатлону 2015 года в городе Кейбл (США). Таких успехов Маша добилась несмотря на то, что родилась с нарушением опорно-двигательного аппарата, плохо слышит и говорит, а мама оставила девочку в роддоме. Поэтому ее домом со временем стал Кочпонский психоневрологический интернат, где она не только увлеклась спортом, но и открыла для себя мир Православия. Во-

семь лет назад девушка покинула родной ПНИ и сегодня живет в своем доме под патронажем спортивного наставника Татьяны Линдт.

В моем архиве сохранились фото, на которых будущая известная российская биатлонистка запечатлена среди первых прихожан только открывшейся в ПНИ домовая церковь в 1997 году. Невозможно описать восторг Марии, когда она увидела эти снимки (здесь и далее Татьяна Линдт фактически переводит неразборчивую Машину речь):

— Это я маленькая! А это бабушка!

— У нее очень мало детских фото, поэтому она так рада, — поясняет Татьяна Линдт.

На одном из фото удалось запечатлеть и момент причастия Марии:

— Это было очень давно, — продолжает вспоминать Маша, — мне давали тогда что-то очень вкусное.

Но радость и благодать, которые девушка ощутила когда-то в своем сердце на богослужении в интернате, не забылись. Сегодня Маша вместе с Татьяной Юрьевной часто бывает на службах в городских храмах, участвуя в церковных таинствах. Чемпионка достает и показывает мне крест и медальон с изображением Божией Матери, с которыми никогда не расстается, а жестами мне пытается сказать: «Перед каждым стартом я мысленно прошу: “Господи, помоги!”».

Фото Натальи Прокофьевой

ПРОЕКТИРУЕМ ХРАМЫ

Бюро архитектурно-строительного проектирования «АС про»
 телефон +7(918)406-41-70 e-mail: info-aspro@mail.ru www.aspro.ortox.ru

